

Сыма Шаоцзюнь сжал его ладонь и спокойно произнес:

— Все в порядке.

— Да, все в порядке, — улыбнулся Цинь Юй, затем посмотрел на Чжун Сина, стоявшего рядом.
— Чжун Син, подумай еще раз... Должен же быть какой-то способ, верно? Ты ведь говорил, что твоя семья занимается медициной?

Чжун Син, склонившись на полу, украдкой взглянул на истеричное выражение лица Его Величества и не решался ответить.

— Ва... Ваше Величество, герцог Миньюэ слишком долго был в бессознательном состоянии, боюсь... уже ничего нельзя сделать.

— Что значит «слишком долго»?!

Цинь Юй внезапно вскочил, словно собираясь задушить его. Чжун Син в испуге отпрянул назад, глядя на грозное лицо Его Величества, ноги его подкосились.

— Ваше Высочество, — Сыма Шаоцзюнь потянул его назад.

Цинь Юй опустился на пол, полусклонив голову.

— Шаоцзюнь, что значит «слишком долго»? Почему это произошло? Почему... Шаоцзюнь, почему?

— Отпустите их, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на дверь. — Здесь слишком шумно.

Бросив взгляд на дверь, Цинь Юй махнул рукой, и Чжун Син поспешил уйти. Стражи и императорские лекари, собравшиеся у двери, также отступили во двор.

— Только Ваше Высочество всегда любит спрашивать «почему», постоянно держа в сердце неудовлетворенность. Разве я не говорил вам, что нет никакого «почему»? Многие вещи в мире просто таковы, — в глазах Сыма Шаоцзюня вспыхнул юношеский огонек.

Цинь Юй опустил голову, просто глядя на него, не произнося ни слова. Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него некоторое время, затем вдруг рассмеялся, весело сказав:

— Ваше Высочество, не сердитесь, возвращайтесь.

— Шаоцзюнь, — Цинь Юй посмотрел на него, робко произнеся:

— Я хочу остаться здесь с тобой.

Сыма Шаоцзюнь рассмеялся, радуясь.

— А где же Ваше Высочество будет спать?

— Я просто лягу на полу рядом, а утром уйду, никто не заметит, — Цинь Юй тоже глупо улыбался.

— Тогда Ваше Высочество, берегитесь, чтобы не простудиться, — Сыма Шаоцзюнь склонил голову набок, подшучивая. — На этот раз я не смогу уступить вам кровать.

За дверью Сяо Фу-цзы, заметив, что свет внутри погас, нахмурился и быстро вышел во двор.

— Генерал Юэ.

— Евнух Фу, — Юэ Хун взглянул на двор, затем на него.

— Его Величество, вероятно, не вернется во дворец, — Сяо Фу-цзы понизил голос, прижавшись к нему. — Это должно остаться в тайне, никому нельзя сообщать.

— Я понимаю, евнух, будьте спокойны, — Юэ Хун еще раз взглянул на двор и быстро ушел.

Лунный свет проник в комнату. Цинь Юй стоял на коленях у кровати, положив пальцы под нос Сыма Шаоцзюня. Тот спал спокойно, дыхание его было ровным, но слабым, словно он мог исчезнуть в любой момент.

Прижав лоб к краю кровати, Цинь Юй оставался в таком положении, пока лунный свет не стал тускнеть, и лишь тогда медленно поднялся.

— Сяо Фу-цзы.

А? Сяо Фу-цзы, прислонившись к столбу, рядом с которым стояло несколько жаровен, дремал.

— Ваше Величество, — он, увидев его, быстро встал.

— Где Чжун Син? Позови его ко мне, — Цинь Юй стоял там, спокойно произнося.

Не прошло и мгновения, как Сяо Фу-цзы вернулся с Чжун Сином.

— Приветствую Ваше Величество, — Чжун Син уже собирался поклониться, но его остановили.

— Сколько времени осталось у герцога Минъюэ?

— Это... не более десяти дней, — осторожно ответил Чжун Син.

Десять дней! Цинь Юй с бесстрастным лицом смотрел вперед, затем спросил:

— Он сможет двигаться самостоятельно?

— ...Боюсь, что нет.

— Я хочу, чтобы он мог двигаться, — Цинь Юй бросил на него взгляд.

— В таком случае, боюсь...

— Чжун Син, я хочу, чтобы он мог двигаться, — Цинь Юй отдал приказ и снова вошел в комнату.

Лунный свет наконец исчез, и снова вошло солнце. Сыма Шаоцзюнь медленно открыл глаза и увидел человека, стоявшего у кровати и склонившего голову, чтобы посмотреть на него. В сердце его промелькнуло смутение.

— Ваше Высочество.

— Шаоцзюнь, — Цинь Юй слегка наклонился, поднял его. — Я не хочу возвращаться, давай поедem в храм Тяньлун.

Сыма Шаоцзюнь посмотрел на его ладонь и улыбнулся.

— Хорошо, только боюсь, я не смогу пройти так далеко.

— Сможешь, — Цинь Юй повернулся, взял стоявшую рядом чашу с лекарством. — Я попробовал, очень горькое, тебе придется зажать нос и выпить.

Сыма Шаоцзюнь посмотрел на чашу, затем на него, и вдруг широко улыбнулся.

— Только Ваше Высочество боится горечи.

Он залпом выпил лекарство и вытер рот рукавом.

Цинь Юй смотрел на него, пальцы его слегка дрожали. В комнате на мгновение воцарилась тишина.

— Шаоцзюнь...

— Ваше Высочество, это хорошая идея, мне она нравится.

Сыма Шаоцзюнь поднял ладонь и прикоснулся к его лицу, пальцы слегка провели по подбородку.

— Ваше Высочество, вы отрасли бороду.

— Чтобы выглядеть более внушительно, — Цинь Юй рассмеялся, сжимая его ладонь.

Небольшая повозка темно-синего цвета, воспользовавшись рассветом, незаметно покинула столицу и направилась по казенному тракту в сторону храма Тяньлун. Повозка двигалась медленно, но очень плавно. Ли Хань управлял лошадьми, а Сыма Шаоцзюнь, прислонившись к окну, смотрел на пейзажи за окном, на его лице играл румянец.

— Здесь ничего не изменилось, — Сыма Шаоцзюнь обернулся.

— Да, — Цинь Юй последовал его взгляду, улыбаясь. — Кажется, здесь время остановилось.

Сыма Шаоцзюнь смотрел на снег у подножия горы, уголки его глаз слегка приподнялись.

— Мне нравится здесь, в Миньюэ я часто вспоминал здешние зимы.

— Я не люблю зиму, — Цинь Юй покачал головой, взяв его за руку.

Потому что слишком много людей покинули тебя именно зимой. Сыма Шаоцзюнь смотрел на него, слегка сжав ладонь.

— Но из всех времен года именно зима здесь превосходит все остальные места в сто раз.

Я встретил тебя здесь, и это место стало лучше всех знаменитых гор и рек.

Повозка слегка качнулась, Сыма Шаоцзюнь наклонился и упал в объятия Цинь Юя. Он уже собирался подняться, но рука, обнимавшая его, сжалась сильнее.

— Шаоцзюнь, мы поднимаемся в гору, — Цинь Юй прошептал ему.

Сыма Шаоцзюнь не двигался, наоборот, расслабился и прижался еще ближе.

— Мы не пойдём пешком?

— Я хромой, идти пешком слишком утомительно, ты просто издеваешься надо мной.

— Это хромота, — Сыма Шаоцзюнь прислонился к его плечу. — Ваше Высочество все еще величественно.

— Ты льстишь мне.

— Ха-ха... — Сыма Шаоцзюнь тихо засмеялся, подняв взгляд на него. — А ты хочешь поверить в это?

Цинь Юй посмотрел на него, уголки губ приподнялись, и он кивнул.

— Хочу.

Храм Тяньлун.

Это древнее святилище оставалось таким же, как и прежде, не пришедшим в упадок, но и не ставшим более роскошным. От ворот в гору никого не было видно, лишь изредка встречались маленькие монахи, которые молча кланялись и быстро уходили.

— Они все еще боятся меня? — пошутил Цинь Юй.

— Да, они все еще «не видят дальше своего носа», — Сыма Шаоцзюнь поднял бровь, подшучивая над ним.

Не видят дальше своего носа... Ха-ха, Цинь Юй рассмеялся, вспомнив, как в прошлом он ругал всех монахов, которые не обращали на него внимания.

— Шань Юань все еще настоятель здесь? — Сыма Шаоцзюнь смотрел на главный зал перед собой.

Цинь Юй встал рядом с ним, сложив руки за спиной.

— Шань Юань больше нет, теперь его младший брат Шань Дао. Когда Янь Шицзюнь сеял хаос, он тайно защищал нескольких потомков знати, и когда Янь Шицзюнь узнал об этом, он казнил его.

Сыма Шаоцзюнь тихо вздохнул, опустив голову, в глазах его мелькнул холодный блеск.

— Этот сумасшедший Янь Шицзюнь.

— Я уже приказал выкопать его тело, избить и развеять прах, жаль, что толстый монах этого не увидел.

Цинь Юй прикрыл глаза, не желая, чтобы мелочный человек испортил настроение. Взяв Сыма Шаоцзюня за руку, он повернулся и направился в другую сторону.

— Давай пойдём посмотрим на заднюю гору.

Сыма Шаоцзюнь последовал за ним, бросив взгляд назад.

— Только мы двое?

— Да, только мы двое.

В густом лесу Цинь Юй, держа Сыма Шаоцзюня за руку, стоял на тропинке, оглядываясь по сторонам, брови его сдвинулись.

— Куда же идти? Думаю, сюда.

Сыма Шаоцзюнь стоял рядом, чувствуя слабую боль в груди, и улыбнулся.

— А мне кажется, что сюда.

— Сюда? — Цинь Юй обернулся, улыбнувшись ему. — Тогда пойдём сюда.

Крепко держа его за руку, Цинь Юй шел вперед, постоянно срубая кинжалом ветви, преграждающие путь. Пройдя еще немного, они заметили, что склон стал немного спускаться.

— Шаоцзюнь, ты уверен, что мы идем правильно? Мне кажется, мы спускаемся, — Цинь Юй наконец остановился.

— Ха-ха, возможно, я ошибся, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на кинжал в его руке и взял его. — Этот кинжал очень острый.

— Да, — Цинь Юй медленно вернулся с ним. — Это тот самый кинжал, который Хуянь Тай подарил мне в Сюаньчэне. В тот момент я не убил его, и это привело к последующим бедам.

Сыма Шаоцзюнь вложил кинжал в ножны, вспомнив снег и кипящую кровь в Сюаньчэне в четвертый год эры Юнхэ.

— Что случилось?

Рука Сыма Шаоцзюня слегка дрогнула, Цинь Юй посмотрел на него.

— Тебе холодно?

— Нет, — Сыма Шаоцзюнь покачал головой, глядя на его черные глаза, затем сказал:

— Ваше Высочество, вы умеете разводить костер?

— Благодаря шестому господину Баю, я научился.

Цинь Юй усмехнулся, наконец найдя правильный путь. Взяв Сыма Шаоцзюня за руку, они поднялись по тропинке на вершину холма. Полдень уже прошел, но солнце еще не склонилось к западу, и было тепло.